

Культура. — 1995. — 16 сент. — с. 5.

Сергей Маховиков

“Полоса везения”

Татьяна ПЕТРЕНКО

— Сергей, это первая ваша роль в кино?

— Были эпизодические работы, но главную роль мне предложили впервые. Режиссер Евгений Гинзбург — личность легендарная, да еще когда я узнал, кто в картине занят, у меня просто дух перехватило. В первый же съемочный день я попал в сцену с Ларисой Голубкиной и Арменом Джигарханяном! И вскоре понял, что у больших артистов высокомерие отсутствует. Они никогда не давят, наоборот, всегда стремятся помочь. С ними работать интересно, азартно. Я не уходил с площадки, даже когда не снимался, смотрел, как работают другие. Много лет назад я вот так же навеки поселился на съемках Александра Сокурова. Можно сказать, учился кинопроцессу изнутри.

— Он, наверное, был вашим педагогом в Ленинградском институте театра музыки и кино?

— Нет! Я посмотрел его фильм и решил: с этим человеком мне нужно обязательно встретиться. Пришел к нему и сказал, что если сейчас у него не буду учиться, то моя жизнь кончится. И добавил, что до всего дойду сам, только прошу разрешить мне бывать на съемках. Он разрешил. Встреча с ним сильно повлияла на меня.

— Сережа, в фильме “Простодушный” есть сцена, в которой вы снимались совершенно обнаженным. Вы внимательно читали сценарий?

— Хотите спросить, знал ли я, что будет такая сцена? Знал и был абсолютно спокоен, потому что она органична, в ней нет ничего пошлого. В моем герое, молодом гуроне, все естественно, в нем уживаются и философ, и маугли.

— Еще студентом вы сыграли Гамлета? Какой он был?

— Мне трудно судить. Спектакль был поставлен еще в институте, затем перенесен в “Театр-студию-12”. Этот коллектив существовал при Кировском заводе. Ведь очень часто студенческие спектакли гибнут, да и молодые артисты, пришедшие в профессиональный театр, вынуждены сидеть и ждать сво-

ей роли. Нас же, однокурсников, было всего 12 человек (отсюда и название), и все были заняты. На день открытия мы могли показать уже три спектакля: “Завтра была война”, “Гамлет” и поставленную мною пьесу А.Кучаева “Крестины”.

— Тогда как же вы оказались на Дальнем Востоке?

— Я был приглашен на роль Гамлета в Хабаровск! Мой друг, ученик А.В.Эфроса, О.Матвеев обещал много работы. А я ее никогда не боялся. И поэтому, проработав всего год в Ленинграде, к великому удивлению друзей и знакомых, уехал. Мой второй Гамлет был повзрослевшим, но, наверное, и более поэтичным (у меня уже был опыт работы над моноспектаклем по стихам Гумилева).

Кроме этого, я сыграл еще Лопухина в “Вишневом саде”, Аметистова в “Зойкиной квартире”, сам поставил “Прекрасное воскресенье для пикника” Т.Уильямса.

— А вокруг — уже не ровесники-студийцы, а профессиональные артисты. Вы же не кончали режиссерских курсов. Как справились?

— Конечно, режиссер должен пользоваться авторитетом, у него — власть. Но я предпочитал устанавливать не диктат, а контакт. С артистами легко, когда их любишь, когда с ними есть чем поделиться.

В Хабаровске работы у меня было действительно много, еще и в Тюзе, и в Доме пионеров, где я в драмкружке с девчонками и мальчишками ставил классику. Одновременно выпустил несколько радиоспектаклей и телевизионных моноспектаклей. На TV у меня была своя передача “Галерея смертников”, но ее быстро закрыли, а в ней, можно сказать, все августовские события были предсказаны! Только недавно ее показали по Красноярскому телевидению.

— Значит, вы полюбили этот край? А как же опять оказались здесь, по эту сторону Уральского хребта?

— Так я же работал параллельно еще и в Ленинграде. Группой актеров был выпущен спектакль, с которым мы по-

ехали на Берлинский фестиваль. В нем я играл и пел — песню Галича. По окончании ко мне подошли ребята с Берлинского телевидения и спросили, есть ли у меня песенный репертуар или только этот небольшой кусочек, сделанный специально для спектакля? Получив ответ, они попросили сделать программу на 40 минут! Так получился спектакль “20 век” на основе произведения Галича, Вертинского, Хармса, Гумилева, Заболоцкого.

— Что-то у вас сплошные удачи, разве так бывает?

— Не знаю. Но “полоса везения” действительно была. В это же время я получил на фестивале Сибири и Дальнего Востока приз за лучшую мужскую роль, такой же приз — в Сочи, на конкурсе самостоятельных работ и, как вы знаете, в Москве, на конкурсе актерской песни, — опять победа.

— У вас, кроме актерского, есть еще и музыкальное образование?

— Я учился в Ленинграде в джазовой школе, играл в рок-группах, выступал в НИИ, вузах, во Дворце молодежи. Люблю петь бардовские и свои песни, баллады и городские романсы, то есть ту музыку, которую внимательно слушаю.

— Вы сыграли заметную роль в прекрасной пьесе Т.Уильямса, попали в прославленный театр, — о чем еще может мечтать артист? И все-таки — ушли.

— Я благодарен судьбе за это приглашение, за работу с такими артистами. Поверьте, уход был тяжелым шагом для меня, я долго не решался. Но жизнь складывается так, что я не могу сидеть на одном месте. Мне нужно все время двигаться вперед. Привычное создает какой-то вакуум, отсутствие атмосферы, после чего наступает духовный голод.

— И как вы определяете, что пора двигаться?

— Выражаясь спортивным языком, я устанавливаю себе планку. И не уожу, пока не возьму высоту. А потом... Потом хочется сделать следующий шаг.

— А не получится так: однажды вы

Сергея Маховикова я впервые увидела и услышала на конкурсе актерской песни имени Андрея Миронова. Неожиданно для всех он занял первое место. “Кто такой? Откуда?” — спрашивали друг друга зрители и пожимали плечами. Но имя запомнили. И режиссер В.Долгачев, видимо, тоже запомнил. Потому-то и пригласил — тоже неожиданность для многих! — на роль Кристофера Фландерса в спектакле МХАТа имени Чехова “Молочный фургон не останавливается больше здесь”. И совсем уж широкую известность Сергей приобрел, снявшись в фильме “Простодушный” (по Вольтеру) в главной роли.

Картина получила множество премий. Недавно была показана по телевидению, а главному исполнителю был присужден приз за лучший кинодебют на международном конкурсе “Созвездие-94”.

остановитесь, оглянетесь: “Это у меня уже было, и этим я занимался, и через это я прошел”. И покажется — скучно, неинтересно.

— Ни в коем случае. На мой век работы хватит. Только что закончились съемки фильма “Золотое дно”, где у меня была главная роль — журналист Дмитрий. Действие происходит в наши дни на золотых приисках. Этот фильм, как и “Простодушный”, был снят на киностудии “12-А” польским режиссером Марекм Новицки и оператором Ломером Ахвледзиани. У меня сложились хорошие отношения с кинокомпанией “Олдмордмидж”, продюсером которой является Ю.Сенкевич, а режиссером Георгий Шенгелия.

Предполагается выпуск двух компакт-дисков и сборника моих стихов и песен. Участвовать будут многие известные артисты. Сейчас я настолько поглощен этой работой, что отказался даже от некоторых сценариев.

— А деньги откуда?

— Огромную помощь оказывает Российская финансовая промышленная группа. Продюсером этого проекта стала актриса Лариса Шахворостова, моя жена.

— Что же все-таки для вас главное из разносторонних ваших “проявлений”?

— И театр, и кино — наравне. Но и с музыкой, с гитарой не расстаюсь никогда.

— Ваша первая гитара еще жива?

— Хранится как реликвия у нашего барабанщика! Мы делали ее всем авиамodelьным кружком под руководством нашего мастера. По тем временам она была великолепна: красивая, из бука.

— Вы еще и авиамodelизмом занимаетесь?

— Да! После окончания школы учился в Высшем военном командном училище имени Фрунзе, потом в военно-механическом институте. Космонавтом хотел стать.

— Кем?? Никак не ожидала! Сколько ж было и будет поворотов судьбы? Действительно, скучно не покажется ни вам, ни с вами.